

Восемь методов письма Ван Шэнъёна - это обычный сценарий. В «Цихай» объясняется, что «форма квадратная, штрихи прямые, и ее можно использовать в качестве модели». Отсюда и название «обычный шрифт».

Ван Шэн, главный герой куплета, представляет собой обычный сценарий, написанный им самим, увеличенный за счет пространства души, который имеет сильный вкус лица и тела. В этом мире его раньше не было.

Старый даос также задал только один вопрос. Прежде чем Ван Шэн осторожно ответил, сам старый даос впал в своего рода навязчивую идею. Его пальцы водили по воздуху, но он изучал шрифт на куплете, чтобы увидеть тенденцию.

Услышав вопрос ветерана Лин Сюй, все поняли, почему они чувствовали себя странно. Оказалось, что это была каллиграфия этого куплета, которую они никогда раньше не видели, поэтому они почувствовали себя странно.

Раньше я этого не видел, но горизонтальный и вертикальный шрифт этого квадрата настолько уместается в этом огромном столбце, что нет дискомфорта, который выводит людей из настроения. Более того, они давно читают официальный шрифт и без проблем распознали этот квадратный обычный шрифт - это действительно своего рода магическая каллиграфия.

Сам старый даосский священник был мастером каллиграфии, иначе он не стал бы обучать каллиграфии Ван Шэна и специально приспособил свою каллиграфическую практику с тремя ручками к силе Ван Шэна. Первоначальное намерение - практиковать, но каллиграфический старый даосский священник определенно является мастером.

Это задаст вопрос, но он погружен в мазки и глифы, даже не слушая ответа, что полностью продемонстрировало его любовь к каллиграфии.

Все даосы в Лаоцзунгуане были талантливы в гражданских и военных делах, и они все еще могли видеть качество шрифта. Даже если они не так одержимы, как старые даосские священники, это не мешает им ценить шрифты.

Старый даос наконец очнулся от этого удовольствия, но он заставил Ван Шэна задать повторяющийся вопрос: «Что это за шрифт? Вы его создали? Как вы его практиковали?»

«Я называю это обычным сценарием». Ван Шэнган произнес двух персонажей обычным шрифтом, и старый даос взял слова: «Обычный сценарий? Что ж, Фан Чжэнпин - образец книги, достойный и достойный!»

Сделав несколько комплиментов, старый даосский священник не заботился о том, что думают другие даосы, и прямо потащил Ван Шэна уйти: «Иди, иди и напиши мне несколько ручек, дай мне посмотреть!» Оставайся здесь, просто хочу изучить эту новую каллиграфию у Ван Шэна.

Перед уходом я не забыл крикнуть зрителю: «Позвони мне, когда эта сторона сломана. Не говори мне, что я написал заранее». Тон твердый, и Ван Шэн ненавидит вечеринку со спойлерами, которую он устраивает. видели на земле. Стиль знаменитостей.

Наблюдатель согласился с кривой улыбкой, затем повернулся и рассказал остальным, но поправил свою одежду, а затем медленно последовал за старым даосским священником и Ван Шэном и быстро нашел их.

Ван Шэн был доставлен в тихое место старым даосским священником, разложил бумагу и

собирается продемонстрировать восемь методов Юнцзы старому даосскому священнику. Увидев, что мастер наблюдает за ним, Лин Сюй нетерпеливо нахмурился и спросил: «Что ты здесь делаешь?»

«Ученики также приходят, чтобы выучить этот обычный сценарий». Я не знаю, сталкивается ли он с моим предком, или так всегда было в будние дни. В любом случае, наблюдатель Лао Цзунгуаня дает людям очень комфортное чувство. Он не нетерпелив или Нетерпеливый. Весенний ветерок дует невыразимо непринужденно.

Ван Шэн не имеет никаких предубеждений против взгляда Лаоцзюня на эту тему. Старый Лин Сюй чувствовал, что он не выполнял свою работу должным образом и что он потерял учение своего предка, но Ван Шэн не чувствовал, что сделал что-то плохое. Это способность людей раздвигать киоски Дао мужчин настолько большими, что нельзя не судить о качествах человека с помощью определенного мышления.

Он узнал так много историй об идеологических столкновениях и религиозных войнах на земле. Ван Шэн никогда не чувствовал, что люди делают что-то плохое, потому что они хотели продвигать пути света и в то же время практиковали это лично. Он по-прежнему был очень добр к предмет. Великий мастер может отпустить эти большие вещи и прийти к изучению каллиграфии, что также придает ему отличное лицо. Ван Шэн не будет таким нетерпеливым, как старый даосский священник. Конечно, он не квалифицирован.

Незадолго до этого Ван Шэн достал три ручки, которые представляли собой золотые кисти, приготовленные старыми даосскими священниками. В результате старый даос нетерпеливо бросил одну мастеру, взял одну и, несмотря на все остальное, просто побуждал Ван Шэна писать.

Ван Шэн не отказался, поэтому написал слово навсегда. Он не использовал чернила, когда занимался каллиграфией, он использовал только воду, и это то же самое.

С начала практики и до настоящего времени Ван Шэн использовал триста вечных слов каждый день, будь то дождь или солнце, и никогда не останавливался. Написано более десяти тысяч вечных знаков. Теперь, когда это слово написано, штрихи прямые, что является образцом.

«Доброе слово! Это хорошее слово!» Лин Сюй уже много лет занимается каллиграфией и может с первого взгляда рассказать об основании Ван Шэна. Второй комплимент: «Юнцзи» Ван Шэнсюаня хорош. Одно слово содержит так много штрихов и отражает суть обычного письма. Это действительно хорошее слово.

После похвалы старый даосский священник не спросил ключ, а просто написал. Наблюдатель рядом с ним был таким же, но когда он взял ручку и использовал свою ауру естественно, ручка в его руке внезапно утонула, и если бы наблюдатель не отреагировал быстро, он мог бы выбросить ручку. После паузы сабж начал писать нормально, как будто копируя.

Увидев это, Ван Шэн не мог помочь, но тайно сказал ему. Эта ручка должна быть такой тяжелой, и Ван Шэн тренировал силу в течение нескольких месяцев, прежде чем он мог свободно ею пользоваться. Но мастер взял это и написал. Если не считать неожиданной паузы в первый раз, не было даже паузы, а обычный сценарий, написанный впервые, имел вид пяти или шести пунктов Ван Шэна., Гуаньчжу также человек чрезвычайно высокой практики.

Это правда, что мастер, который может контролировать такую большую индустрию, как Лао Цзюнь, не обычный человек.

Здесь Ван Шэн, старый даос Лин Сюй и мастера Лао Цзюньгуань вовремя делали каллиграфию, но мастера там продолжали сносить с другой стороны утеса. При большом количестве людей здесь появилась гигантская статуя старика, и в то же время появился новый куплет, новости о совершенно новом купле, и он распространился по столице и по всей столице вместе с плывущими. .

Он находился всего в нескольких десятках миль от столицы, и на то, чтобы спуститься по реке, потребовалось меньше суток. На следующий день венцзун в столице услышал новости и бросился смотреть новый шрифт каллиграфии.

Рано утром на третьей сутки сломалась и вторая скала. Эти мастера рано поняли, и, заранее ломая обрыв, они также раскрасили вторую пару куплетов золотой краской, что было заметно прямо сейчас.

Старый даос Лин Сюй и главный наблюдатель снова появились на другом берегу реки и смотрели на вторую гигантскую статую старика. Сокровище-сян также отличается торжественностью и манерой поведения: издали возникает желание поклониться.

Однако образ второго старика был гораздо менее шокирующим, чем показался первый. Все взгляды задержались на колесе лишь некоторое время, а затем переместились на вторую пару куплетов, которые были нарисованы золотой краской рядом с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1291644>